

тана корреспонденция из Англии о подобном реальном происшествии в Бате.³⁰ Если бы существовали доказательства того, что это сообщение было Эмину известно, вопрос о литературном источнике рассматриваемого фрагмента из письма № 1 получил бы окончательное решение. Заметка о драке в английском курортном городке не могла бы, конечно, не напомнить об аналогичной сцене в «Лорнете», и это комбинированное впечатление стало бы начальным импульсом, задавшим направление творческому воображению писателя. Хронологическое совпадение между публикацией корреспонденции и активной работой над первым номером журнала придает этому рассуждению убедительность и позволяет принять его в качестве гипотезы. Однако по «Адской почте» невозможно определить, читал ли Эмин регулярно «Санктпетербургские ведомости». Событий текущей европейской жизни он касался на ее страницах неоднократно, но ни в одном случае информация, которой он оперировал, не прослеживается с несомненностью к «Санктпетербургским ведомостям». У него явно были другие ее каналы, так как некоторые факты, им упоминаемые, в газете вообще не затрагивались. Тем не менее, учитывая его эрудицию и разносторонние интересы, трудно представить себе, чтобы он игнорировал единственное выходявшее в столице отечественное периодическое издание, из которого можно было узнать о событиях в мире. Он, конечно, себе не мог этого позволить хотя бы потому, что там систематически печатались официальные репортажи с театра русско-турецкой войны, а к ним он, без сомнения, проявлял живой интерес, как все русские люди, но, вполне вероятно, еще более пристальный — как бывший турецкий подданный, если, разумеется, этот эпизод его биографии действительно имел место. Итак, все сходится на том, что Эмин не мог пройти мимо заметки о драке в Бате и должен был по аналогии вспомнить забавный рассказ из «Лорнета». Подтвердить второе из этих двух заключений могла бы при отсутствии иных доказательств только последовательность страниц подлинника, но письмо, в котором описывается ссора дам в театре, с нею не совпадает, и потому все соображения относительно литературного генезиса этой сценки остаются предположительными.

Вообще же контаминация разнородных отрывков, фраз, деталей, впечатлений и реминисценций была одним из постоянных используемых Эминым приемов переработки исходного французского текста.

Простейшей компиляцией было слияние двух соседних портретов-характеров. Таково письмо № 50, в котором идет речь о старике Алиодоре, «великом охотнике к строению». В начальной части рассказывается о том, как он, будто бы перед ним лежала еще долгая жизнь, все время что-то сооружает и благоуст-

---

³⁰ Санктпетербургские ведомости, 1769, 12 мая, № 38.